

— Та Сяо Юйлоу, нога сломана, и её ещё и осквернили. Она утверждает, что схватившие её воры хотели надругаться, она забралась на чердак и в отчаянии прыгнула оттуда, но даже сломав ногу, не смогла сохранить целомудрие.

Пока они обсуждали это, снаружи донёлся шум голосов. Гао Синьли вскочил с лавки и ринулся вперёд, быстро шагая и произнося:

— Материалы дела прибыли. Если ты их не успеешь забрать и они попадут в чужие руки, веришь ли ты, что максимум через два кэя их уже пересмотрят и отправят в Верховный суд?

Ань Шаохуа, услышав это, поспешил за ним. Этот Гао Синьли не только быстро говорил, но и ходил ещё быстрее. Ань Шаохуа едва успевал за ним. Когда он добрался до места, Гао Синьли уже стоял за спиной помощника министра Палаты наказаний сановника Пэя, протягивая руку за документами. Ань Шаохуа подошёл, и сановник Пэй, уже поворачиваясь, чтобы уйти, взглянул на него и произнёс:

— А? Вэйцин? Уже приступил к службе? Ты пришёл как раз вовремя, посмотри на эти материалы. Если всё в порядке, поскорее утверди и отправь в Верховный суд и Главный надзорный приказ. У меня ещё дела.

Сказав это, сановник Пэй стремительно удалился. Оставшиеся переглянулись. Из Управы Цзинчжао привезли материалы двое молодых парней с незнакомыми лицами, они обменялись несколькими вежливыми фразами и разошлись.

Получив материалы, Гао Синьли, как обычный писарь, почтительно держал их и отступил на шаг, идя рядом с Ань Шаохуа, и, когда никто не смотрел, начал бормотать.

— Та Сяо Юйлоу ведь говорила, что наняла возницу за 1 лян 2 цяня серебра. По её словам, цена была согласована утром того же дня.

Сначала Сяо Юйлоу отправилась в транспортную контору, там повозок было много, но дешёвые ей не нравились, а те, что понравились, были дорогими. В итоге она выбрала повозку, которая снаружи выглядела прилично, но внутри была довольно потрёпанной, за неё просили 1 лян 5 цяней. Выйдя оттуда, Сяо Юйлоу встретила возницу, который предложил ей свои услуги дешевле. Осмотрев повозку, она увидела, что она выглядела даже лучше, чем та, за 1 лян 5 цяней, а лошадь была чисто чёрной, с белой прядью на правом заднем копыте. Сяо Юйлоу запомнила лошадь, но самого возницу не смогла описать, лишь сказала, что у него были седые волосы, растрёпанные и закрывающие лицо, и он вёл себя робко, почти не поднимая головы. Сяо Юйлоу даже специально попросила его привести себя в порядок перед выездом.

В итоге они договорились на 1 лян 2 цяня. Поскольку цена была уже согласована, она вернулась домой и попросила служанку найти обычный кошелёк, положила туда 1 лян 2 цяня серебра. Всего 8 кусочков: самый большой весом около 3 цяней, два по 2 цяня и пять по 1 цяню. Когда возница приехал за ней днём, он попросил сначала заплатить, и она специально посмотрела: кошелёк был светло-розового цвета, без вышивки, без опознавательных знаков, простой кошелёк, который богатые люди использовали для раздачи мелких денег, ничего особенного, и Сяо Юйлоу отдала его вознице вместе с серебром.

Того возницу до сих пор не нашли. Удалось найти контору, где она была, но все повозки там принадлежали конторе, и в день происшествия три из них были арендованы, каждая на определённое место, с множеством свидетелей, и ни одна не отправлялась за город. Опросили и ближайшие конторы, но такой чёрной лошади не нашли. Так что этот возница и его повозка остаются загадкой.

Стража у городских ворот тоже ничего не помнит, ведь каждый день через ворота проходит множество повозок, и та была лишь чуть больше, чем у простолюдинов, но по сравнению с повозками знати ничего особенного в ней не было. Так что... — Гао Синьли замолчал, скривив губы.

Когда происшествие у дома маркиза Цзинъяна дошло до Управы Цзинчжао и они отправили людей на погост Ичжуан, уже начало смеркаться. Всех, кто дышал на погосте, схватили и допросили ночью.

Описание происшествия в показаниях совпадало.

Сяо Юйлоу говорила о четырёх подозреваемых, но запомнила только двоих, и с их слов художник нарисовал портреты.

На погосте было четверо охранников, трое погибли, остался один. Этот охранник рассказал, что четверо подозреваемых ворвались на погост среди бела дня, не говоря ни слова, и убивали всех, кто вставал у них на пути, а тех, кто не сопротивлялся и не кричал, они просто игнорировали. Примерно через два кэя Сяо Юйлоу с двумя служанками тоже вошла. На погосте и так было мало людей, а теперь осталось лишь три-четыре человека, которые могли говорить, но они все как один утверждали, что четверо мужчин сначала не грабили и не насиловали, а просто шли вперёд, убивая тех, кто мешал, а тех, кто не сопротивлялся, не трогали. Эти выжившие спрятались. Подозреваемые направились прямо к наложнице, и две служанки и одна нянюшка, которые ухаживали за ней, погибли, защищая свою госпожу. Когда Сяо Юйлоу и её служанки вошли и что они делали, выжившие не помнят. Поэтому утверждение Сяо Юйлоу, что она не знала подозреваемых и что её тоже осквернили, остаётся лишь её словами.

Художник также нарисовал портреты четверых подозреваемых со слов выживших с погоста, и они в основном совпадали. Телосложение, внешность и акцент четверых были установлены, и на следующее утро, то есть вчера утром, был составлен указ о поимке, прошли все процедуры, и днём его передали в Управу врат и застав Палаты наказаний, чтобы сегодня его разослать.

— Разослали? Я не видел, — удивился Ань Шаохуа. — Я шёл сюда и не заметил указа о поимке.

— Нет ещё, — Гао Синьли отхлебнул воды.

Прошлой ночью, то есть на второй день после происшествия, 20-го числа второго месяца, в квартале Фуле ночной сторож в начале второго кэя услышал странные звуки из одного дома, но не придавал этому значения. В начале четвёртого кэя, в самое тихое время, сторож снова проходил мимо этого дома и увидел, что дверь приоткрыта на ширину ладони.

Сторож почувствовал неладное и пошёл к старосте квартала, который взял с собой нескольких мужчин из своего дома и отправился с сторожем к тому дому. Подойдя к двери, они услышали изнутри крики, и все бросились внутрь.

Войдя, они почувствовали сильный запах крови. Кто-то попытался выбежать из дома, но его схватили и прижали к полу. Когда зажгли свет, оказалось, что поймали закоренелого вора лет тридцати-сорока, а в доме лежали пять мертвецов: четверо мужчин и одна женщина. Старосте квартала было пятьдесят четыре года, в молодости он служил в армии и сохранял хладнокровие. Он понял, что это серьёзное дело, и сразу же отправил человека с верительной биркой сообщить властям.

Изначально дело передали в патруль Южной Четвёртой улицы Управы Цзинчжао. Вора

схватили с поличным, и при нём, помимо нескольких кусочков серебра, был слиток золота весом в 10 лянов.

— 10 лянов золота?

Гао Синьли пролистал материалы дела и быстро нашёл в списке вещественных доказательств: 10 лянов золота, казённое серебро, отчеканенное Управой Цзинчжао в 35-м году Кайлуна.

Ань Шаохуа задумался. Казённое серебро обычно чеканится один-два раза в год, и количество зависит от урожая. В прошлом году, кажется, чеканили только один раз, вероятно, зимой, во время церемонии жертвоприношения Небу. В Управе Цзинчжао должны сохраниться записи о распределении. Скорее всего, большая часть была роздана знати и заслуженным чиновникам. В конце прошлого года его старший брат Шаогуан вернулся в столицу с докладом, и нынешний император пригласил его на обед и подарил 50 лянов золота.

Патруль Южной Четвёртой улицы Управы Цзинчжао, решив, что это дело с поличным, не стал углубляться в детали. Тела отвезли на погост Ичжуан, а вора как подозреваемого отправили на допрос. Вероятно, считая, что с такими свидетелями ошибки быть не может, они не стали тщательно осматривать место происшествия. Сделав все формальности, они спокойно ждали пересмотра дела. Но на рассвете получили те четыре указа о поимке.

— Указ о поимке? — удивился Ань Шаохуа. — Неужели...

Гао Синьли и Ань Шаохуа обменялись взглядами, и Гао Синьли открыл материалы дела. Указ о поимке и протокол вскрытия лежали вместе.

Пятеро умерших: четверо мужчин и одна женщина. Эти четверо мужчин были теми самыми подозреваемыми с погоста маркиза Цзинъяна. А женщина — служанка Сяо Юйлоу. Только что говорили, что у Сяо Юйлоу было две служанки, это была старшая. Младшая погибла на погосте в день происшествия, 19-го числа второго месяца.

Четверо мужчин умерли от отравления, а затем им перерезали горло. Гао Синьли, говоря это, указывал на протокол вскрытия и подробно объяснял по рисунку. Удар по горлу был настолько глубоким, что доходил до кости, чтобы наверняка убить. Нож, которым это сделали, позже нашли под столом, и следы крови на нём совпадали с кровью на руках женщины. Эта женщина была убита ударом по затылку, смерть наступила мгновенно, орудие убийства нашли во дворе — это был камень для засолки овощей.

Авторская ремарка:

Если я так завершу дело, меня не побьют?

<http://bllate.org/book/16674/1529367>